

Митрополит Иларион: Люди, которым не нравится, что Церковь называет зло злом, а грех грехом, ищут способы напасть на нее

24 февраля 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал первый заместитель председателя Совета Федерации Александр Торшин.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». 1 февраля исполнилось пять лет со дня интронизации Святейшего Патриарха Кирилла. Мы продолжаем говорить о том, что было сделано Патриархом и Церковью за эти пять лет. Сегодня мы поговорим о том, что было сделано в российских регионах. Мой собеседник – первый заместитель председателя Совета Федерации Александр Торшин. Здравствуйте, Александр Порфирьевич!

А. Торшин: Здравствуйте, Владыка митрополит! Сегодня очень интересная тема. Я даже не знаю, как мы уложимся в этот небольшой формат времени. Палата регионов (так называют Совет Федерации) очень хорошо ощущает, как работает Церковь. Видно, как за последнее время, особенно за последние пять лет, церковное служение стало ближе к регионам, непосредственно к народу, к пастве (а также к тем, кто паствой не является). Мы видим, что Церковь всегда с нами. Поэтому мы с большим удовольствием и с большой надеждой, которая оправдалась, пригласили Святейшего Патриарха Кирилла в Совет Федерации – Палату регионов, чтобы провести открытый разговор на самые насущные темы, поговорить о традиционных ценностях, о семье. Я до сих пор нахожусь под впечатлением от этой встречи, на которую Святейший пришел с большим количеством священнослужителей, пригласил представителей других конфессий. Такое общение позволяет «сверять часы», за что мы очень благодарны Святейшему Патриарху, который очень много ездит по стране. Я думаю, что служение Святейшего Патриарха, нашей родной Русской Православной Церкви делает большой вклад в продвижение вперед всего нашего государства.

Митрополит Иларион: Мне всегда приходится сопровождать Святейшего Патриарха в зарубежных поездках, но, к сожалению, я очень редко имею возможность посещать вместе с ним наши российские регионы. Однако те немногие поездки, в которых я участвовал, всегда на меня производили очень сильное впечатление, потому что я всегда видел, насколько приезд Патриарха придает новый импульс всей жизни города, региона, тех мест, которые он посещает. Патриарха ждут с огромным воодушевлением. Обычно он обращается к людям с очень простыми словами – он

не произносит какие-то абстрактные истины, а касается вопросов, затрагивающих каждого человека, - нравственности, семейной жизни. Люди, которые соприкасаются с Патриархом, видят его глаза, слышат его речь, начинают по-другому воспринимать окружающий мир. Иногда Патриарх в своих проповедях и обращениях к людям приводит какие-то простые примеры. Например, он говорит о том, что мы постоянно на что-то жалуемся, что все вокруг нас плохо, что все запущено. Но давайте начнем с нашей квартиры и нашей лестничной клетки, продолжает он. У нас порядок или у нас все замусорено? Мы бросаем мусор в ведро и потом его аккуратно выносим или же мы разбрасываем мусор вокруг себя? Эти простые слова заставляют людей задумываться о вещах, которые кажутся бытовыми и второстепенными, но из которых складывается вся наша жизнь.

Если говорить о деятельности Церкви в общероссийском масштабе, то, думаю, именно поездки по стране привели Патриарха к очень существенным решениям в плане реорганизации церковного управления. Вот приезжает Патриарх в регион, где от одного края до другого пять часов лёта, и на весь этот край один архиерей. Как он может управлять такой огромной епархией? Или же он приезжает в регион, где в распоряжении архиерея 600 приходов. Поэтому Патриарх инициировал реформу церковного управления, и теперь в каждом регионе не одна епархия, а несколько, объединенных в митрополии. Это придает новый импульс и всей церковной жизни, и взаимодействию Церкви с региональными государственными структурами.

А. Торшин: Эта реформа дала очень интересный эффект. Будучи членом Национального антитеррористического комитета и Государственного антинаркотического комитета, я вижу, что это приближение духовенства к пастве потихонечку снижает наркозависимость. Там где появились новые епархии, активизировалась работа в этом направлении. Потихонечку пошла на убыль уличная преступность. Эти проблемы накапливались годами, десятилетиями. Но там, где батюшка буквально ходит по дворам и знает каждого неблагополучного, ситуация меняется.

Вот губернатор. Какие у него послушания? Их перечень занимает четыре листа формата А4 – начиная от снабжения хлебом и заканчивая вывозом мусора. Не всегда удастся поговорить с народом. А обратная связь – ох как нужна! А батюшка – вот он, с народом. К нему приходят с бедами, с радостями, и он уже может донести их до губернатора. Даже мы, чиновники, члены Совета Федерации, депутаты Государственной думы, побаиваемся сказать начальнику, что где-то непорядок. Архиерей этим не связан. Он заходит к губернатору. Я не знаю ни одного губернатора, который отказал бы архиерею в приеме. Наоборот, на каждом государственном празднике, в день республики, в день области, самое почетное место предоставляют архиерею. И каждый раз при этом происходит разговор.

Вы сами знаете по себе, когда ездите в Косово, в Сирию, что такое опасность. С каким мужеством

Вы туда ездите. Вам ведь и оружие иметь нельзя.

Митрополит Иларион: У нас есть свое оружие – им пользуется и Патриарх, и архиереи, о которых Вы говорите, и священники. Это оружие слова, оружие убеждения и оружие церковных таинств. Мы при помощи этого оружия боремся с дьяволом и с тем злом, которое, к сожалению, присутствует в нашем мире. Мы неслучайно берем в руки это оружие, потому что вокруг Церкви так же, как и вообще вокруг человека, разворачивается борьба. Достоевский говорил, что в сердце человека борется Бог с дьяволом. Бог с дьяволом борется и внутри одного человека, и внутри отдельной семьи, и внутри целого региона, и на просторах целого государства. В этой борьбе каждый человек делает выбор, занимая ту или иную сторону. Все в конечном итоге вооружаются, но оружие Церкви направлено на то, чтобы в сердцах людей наступил мир, чтобы люди начали другими глазами видеть, в том числе и окружающих. Вот почему от Церкви требуется не просто какая-то выжидательная, а очень активная позиция. Священник не может просто сидеть у себя в храме и ждать, пока к нему придут прихожане. Он должен выходить к ним навстречу. Он должен находить такие места, такие ситуации, где он может появиться, где он может что-то сказать людям и тем самым привлечь их в Церковь.

Когда мы с радостью говорим о том, что растет число молодых людей, которые приходят в Церковь, и вообще растет количество наших верующих, то нас радует не статистика сама по себе, а то, что люди меняются. Иногда священника спрашивают: а почему чудес так мало происходит? Вот в ваших церковных книжках все про чудеса пишут, а чудес-то мы не видим вокруг себя. Мы, священники, видим эти чудеса практически каждый день в нашем служении. Чудом является то, что хлеб и вино на Евхаристии становятся Телом и Кровью Христа. В это чудо можно не поверить, но когда ты видишь, как человек, который принимает внутрь себя, казалось бы, хлеб и вино и после этого совершенно меняется, преображается, то в это чудо не поверить очень трудно. Мы это чудо видим на примере наших прихожан. Приходит, например, в храм наркоман – человек, чья жизнь разбита, который находится в руках дьявола. Он сам это ощущает, сам об этом рассказывает. Мы начинаем с ним работать – постепенно, медленно, спокойно. Проходит, может быть, год, может быть, пять лет – и этого человека невозможно узнать. Он так отличается от себя прежнего, как, наверное, ангел отличается от беса. Это чудо мы наблюдаем постоянно. Ради этого чуда существует Церковь.

А. Торшин: Как тяжело это воспринимается. Сейчас входят в жизнь люди, которые не видели советской власти, идеологических ограничений. С чем они приходят? Один – с двумя карабинами в школу, другой – с помповым ружьем в храм. Сейчас заметно, что Церковь стала все больше и больше отвечать на вызовы современности. Кстати, реформа церковной структуры позволила выйти из узкой ограды, появилось больше возможностей. Мы сейчас говорим, что в шаговой доступности должен быть здравпункт, полиция, почта, интернет. Я считаю, что нужно добиваться,

чтобы в шаговой доступности была церковь.

Митрополит Иларион: Совершенно верно.

А. Торшин: Если не будет церкви, куда податься? В «ящик» смотреть? Там такая пальба стоит, что уши закладывает. Поэтому и такая атака на институт Церкви, выражаясь нашим казенным языком. Основа нашего единства, основа крепости нашего государства – это Церковь, прежде всего, Русская Православная Церковь. Если будет возможность в воскресенье зайти в храм или после работы помолиться, то морально-психологическое состояние общества изменится.

Митрополит Иларион: Вы упомянули часто употребляемый термин «институт Церкви». Сейчас некоторые люди говорят: мы в Бога верим, мы – за добро, но Церковь нам надоела. Почему она вмешивается в наши дела, почему она нам диктует, как себя вести? Мы хотим жить по своим правилам, а Церковь пусть занимается своим делом, то есть крещением, венчанием, отпеванием. Мы с такой позицией не можем согласиться, потому что Церковь не создана как бюро ритуальных услуг. Церковь – это совесть народа, совесть людей. Даже многие из тех людей, которые, может быть, не вполне воцерковлены, отождествляют себя с Церковью по рождению, по культуре, по вере своих предков. Один из моих собеседников в этой программе сказал: «Я – атеист, я в Бога не верю, но я – православный, потому что принадлежу к православной культуре. Мои родители были православными».

В этой ситуации у Церкви – особая миссия: недостаточно священнику просто заниматься своим храмом, своими прихожанами, крестить и отпевать. Священник сейчас должен быть миссионером. Об этом Патриарх говорит постоянно и архиереям, и духовенству, и студентам духовных школ. Вот почему Патриарх ездит не только в благополучные, но и в депрессивные, отдалённые регионы, на Дальний Восток, в такие места, куда ранее нога Патриарха никогда не ступала. Был случай, когда он запланировал поездку в очень далёкий посёлок – Палану (это на Камчатке). Туда надо было лететь несколько часов. Была нелётная погода, и говорили, что невозможно туда добраться. А поскольку дальше в программе стояло следующее мероприятие, предлагали этот пункт вычеркнуть и забыть про Палану. Патриарх сказал: если мы не полетим, я пешком туда пойду. Прилетели, и, наверное, для тех людей, которые там жили, это была та встреча, которая их жизнь перевернула, потому что без этого они вряд ли бы соприкоснулись с верой и поняли, зачем нужна Церковь.

Святейший Патриарх своим личным примером вдохновляет очень многих священнослужителей. Уже при приснопамятном Патриархе Алексии II началось полномасштабное церковное возрождение, наша Церковь встала с колен, она расправила крылья, она в полный голос заговорила. Но при Патриархе Кирилле за последние пять лет этому процессу придан новый импульс. Сейчас Церковь занимает в обществе то место, которое она заслуживает, но в то же

время она подвергается нападкам со стороны тех людей, которые не соглашаются с ее позицией, которые не хотят стоять на стороне добра. Неслучайно Патриарх лично подвергается нападкам – ведь он стоит в авангарде, он является наиболее видимой частью нашего церковного организма.

Люди, которым не нравится, что Церковь называет зло злом, а грех грехом, ищут способы напасть на нее, оклеветать того или иного человека Церкви, использовать слабости, которые, к сожалению, есть у всякого человека, включая священнослужителей, тиражируют какие-то негативные случаи, связанные с тем или иным священнослужителем, и тем самым пытаются бросить тень на всю Церковь. Но Сам Господь, когда созидал Церковь, сказал, что врата ада не одолеют ее (См. Мф. 16, 18). И в той борьбе, которую мы сейчас ведем, мы видим, что добро в конечном итоге всегда побеждает зло.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51717/>